

Однажды вечером все как обычно: семья в гостиной: отец, Джордж, 45 лет, смотрит телевизор, мать, Люси, 41 год, рядом с мужем на двухместном диване работает на ноутбуке, дочь, Фрэнки, 19 лет, свернувшись калачиком на другом двухместном диване, листает социальные сети на своем смартфоне, а сын, Крейг, 18 лет, примостился рядом с сестрой, безучастно глядя в сторону телевизора. Вместе, но совершенно отдельно друг от друга.

Гостиная купается в мешанине теплого белого и холодного голубого света от различных устройств и лампочек в комнате, два дивана образуют две стороны квадрата напротив телевизора в противоположном углу, а между ними - голый ковровый пол. Свет мерцает, как обычно, от изображения на экране телевизора, но затем все внезапно становится темным, за исключением яркого света от экранов ноутбука и телефона. Насмехаясь, Фрэнки раздраженно говорит: "Фу, в городе отключили электричество. Все об этом говорят".

Люси закрывает ноутбук, ставит его на место и говорит Фрэнки: "Так, телефон отключен. Сейчас же!"

Дочь отвечает: "Оу, но почему? Не похоже, чтобы мой телефон пострадал от отключения".

Мать поясняет: "Ну, я думаю, мы можем чем-то занять это время. Может быть, небольшое групповое занятие?"

Сердце Фрэнки учащенно забилося, а лицо покраснелось в предвкушении этого занятия, которое предлагает мать, и она спросила: "Что? Что? Что... что ты имела в виду?".

Окинув всех лукавым взглядом, Люси объясняет: "Мы с твоим отцом заметили некоторые вещи, которые хотели бы рассмотреть, но не знали, как это сделать, чтобы не расстроить корзину с яблоками и не создать неловкую ситуацию. Мы, ну, конечно, я, заметили, что вы двое проверяете друг друга, когда другой не смотрит, и меня тоже. Вы оба! Когда мы собираемся или принимаем душ. И не думайте, что я не заметил, что вы смотрели в Интернете, хотя вы, конечно, чистите истории своих браузеров".

Фрэнки и Крейг внезапно садятся прямо, широко раскрыв глаза, с покрасневшими лицами и бешено колотящимися сердцами, не зная, куда смотреть и что с собой делать. Люси продолжает: "Мы с твоим отцом обсудили это, и я думаю, что это прекрасная возможность. Возможно, единственная. Вы оба можете делать с нами все, что захотите. Все, что угодно".

"Что угодно?", - спрашивает Фрэнки.

Люси подтверждает: "Все, что угодно", и начинает снимать рубашку и расстегивать лифчик, отбрасывая их в сторону, в то время как ее неловкие подростки смотрят с разинутыми ртами на игривость своей матери. Почти прямо из порнофильмов, которые они точно не смотрят.

Фрэнки не может сдержать себя и восклицает: "О, мамочка!" и пересекает комнату, чтобы обнять свою мать и навалиться на нее в глубоком, страстном поцелуе в губы, посасывая и

извиваясь друг на друге, когда они, наконец, чувствуют то, о чем так долго фантазировали.

Джордж, ничего не говоря из-за досады, что пропустил свои любимые телепередачи, а также из-за общей усталости от работы, снимает брюки и трусы-боксеры, выбрасывает их, затем снимает рубашку и тоже складывает ее в кучу. Наблюдая за горячим зрелищем в тусклой темноте рядом с собой, его член начинает наполняться и расти, подергиваясь с каждым толчком крови его возбужденного сердца.

Находясь в другом конце комнаты, Крейг замечает возбуждение своего отца, отвлекается от созерцания сестры, целующей его мать, и с тоской смотрит на огромный член отца, набухающий в тени, и у него чуть не текут слюнки, когда он открывает рот. Джордж удобно откидывается на спинку дивана, почти представляя себя перед сыном, предлагая его, не говоря ни слова.

Крейг поддается своему желанию и бросается по полу на колени к члену отца, берет его одной рукой и засовывает головку в рот, смазывая ее слюной, плотно обхватывая губами толстую головку и не отпуская ствол, чувствуя, как слюна стекает по большому пальцу. Молодой человек стонет, держа во рту мясистый член отца, пока они сливаются в темноте.

Фрэнки поворачивается и замечает, что происходит рядом с ней, и хихикает, говоря: "Я знала, что ты любишь член. Я видела, как ты смотришь на парней в колледже". Нахальная ухмылка появляется на ее лице, когда она смотрит, как голова ее брата покачивается в промежности их отца.

Крейг раздраженно отвечает: "Заткнись!" и продолжает ласкать член отца ртом и поглаживать его рукой, смазанной слюной.

Разгорячившись, Фрэнки сползает по матери, расстегивает брюки и снимает их, а Люси помогает ей снять трусики, обнажая себя перед дочерью. Фрэнки, теперь уже хихикая, игриво смотрит на голую киску матери, блестящую от влаги даже в тусклой темноте ночи, и дочь раздевается так быстро, как только может, отчаянно желая удовлетворить свое самое сокровенное желание.

Люси изворачивается на диване, чтобы занять более удобное положение и открыть доступ между ног для своей жаждущей дочери, которая, теперь полностью обнаженная, ныряет ртом в промежность и лижет половые губы до клитора, посасывая и облизывая так, как будто от этого зависит ее жизнь. Слюна вскоре покрывает язык Фрэнки и киску Люси, создавая чувственные ощущения, заставляя Люси выгибать бедра от удовольствия так, как обычно заставлял ее муж.

Люси задалась вопросом, делала ли ее дочь это с кем-нибудь раньше, но она не любила лезть в такие дела, потому что хотела быть крутой мамой, которая не хочет смущать свою дочь. Впрочем, делала ли Фрэнки это раньше, не имело значения, потому что Люси наслаждалась этим ощущением, тяжело дыша и сжимая кожу дивана, когда она сильно кончала. Фрэнки, заметив оргазм, прощупывает киску матери, чтобы собрать немного липкой спермы и слизать

ее с пальцев, говоря: "Ммм, мамочка вкусная".

"Спасибо, Фрэнк... т...", - задыхаясь, говорит Люси. Она переживает то, что только что произошло, когда ее дочь вылизывает ее до оргазма. Адреналин и гормоны, прокачивающиеся через ее тело, ощущаются неописуемо, и, когда мать переводит дыхание, она говорит: "Я хочу член в себя".

Люси встает, и Фрэнки отодвигается, чтобы дать ей возможность встать. Люси ложится на пол, упираясь головой и плечами в другой диван, и приглашающе раздвигает ноги, когда она зовет: "Крейг", и он поворачивается от сосания члена отца, а мать приглашает его: "Иди сюда и трахни мамочку", жаждая юношеского члена.

Стесняясь, но не желая разочаровывать, Крейг отступает от отца и на коленях проползает между ног матери. Фрэнки ложится рядом с матерью и целует ее, лаская одну из ее материнских грудей. Крейг уже давно сильно пульсирует от всего этого, но сидит и ждет, колеблясь.

Фрэнки отворачивается от поцелуя, смотрит на брата и насмешливо хихикает, а Люси ловит неуверенный взгляд сына и говорит: "Все в порядке. Пошел я. Мои противозачаточные работают, потому что твой папа регулярно трахает меня, и у нас больше нет детей. Не о чем беспокоиться. Просто займись мной. Я знаю, тебе нравится порно с мамочками".

Член Крейга подпрыгивает с более сильной пульсацией, когда он слышит слова матери, только что узнав от нее о том, о чем он думал, что был осторожен и скрытен. Крейг нервно говорит: "Это мой первый раз. Вообще-то, никогда".

Фрэнки насмехается: "Девственница!"

Крейг говорит: "Заткнись!", и сосредотачивается на обнаженном теле матери перед ним, купающемся в темноте, но, несмотря на это, губы ее киски блестят несколькими пятнышками света от влажности матери.

Люси говорит: "Все в порядке", и Фрэнки пальцами раздвигает губы киски матери, пока Люси умоляет: "Пожалуйста. Я знаю, ты хочешь этого. Я хочу этого, сын мой".

Не веря, но желая доставить удовольствие матери, Крейг вводит свой член в ждущую мокрую дырочку. Он нежно покачивает бедрами, под довольные вздохи женщины, которая его выносила, а Фрэнки целует и дразнит грудь матери.

Попка Фрэнки торчит вверх от ее позы, когда она наклоняется к груди матери, вызывая у Джорджа желание позабавиться самому. Он сползает с дивана, все еще твердый, и идет на коленях к своей дочери, и раздвигает ее ноги, вызывая шокированный вздох у ничего не подозревающей девушки. Люси смотрит на своего мужа со знающим взглядом и кривой улыбкой.

Джордж знает, что его жена хорошо контролирует рождаемость, потому что он мужественный и Фрэнки и Крейг были сразу друг за другом, поэтому она в безопасности с их сыном, но их дочь не пользуется этим, поэтому Джордж массирует ареолу Фрэнки пальцем и покрывает ее густой слюной, чтобы смазать и облегчить проникновение.

После короткого момента расслабления попки дочери, Джордж ловко заменяет палец своим членом очень практичным и точным движением, Фрэнки слегка стонет, чувствуя, как пульсирующий член мягко дергается внутри нее, а ее попка инстинктивно пытается вытолкнуть его обратно. Джордж снова надавливает и делает толчки вперед и назад, все глубже и глубже, пока он не войдет полностью, и он начинает делать толчки сильнее и быстрее, шлепая мошонкой по половым губам киски своей дочери, пока он трахает ее попку.

Фрэнки задумывается о том, что именно папа трахает ее тугую безвольную попку, и погружается в ощущения, когда его массивный член входит в тугую дырочку. Она никогда раньше не испытывала ничего подобного. Это такое непривычное ощущение, но оно полностью возбуждает и доставляет удовольствие, пока она пытается расслабить свои импульсы, чтобы в полной мере оценить усилия отца.

Тем временем, Крейг, который наслаждался использованием киски своей матери, говорит: "Я... Я... я сейчас кончу!".

Он начинает напрягаться, когда его мать стонет: "Ммм, да, кончи в меня, Крейг. Кончи в свою маму-аааа...". Крейг, воодушевленный словами матери, переходящими в визг восторга, увеличивает скорость и силу, пока не выстреливает струю за струей, за струей, за струей в киску матери, с каждым толчком; большой и густой поток, который так долго ждал выхода.

Джордж обожает наблюдать, как его сын впервые достигает оргазма и разделяет этот момент со своей семьей. Джордж не может сдержать себя и быстро кончает внутри своей дочери, на что Фрэнки удивленно вздыхает, чувствуя, как ее попка наполняется незнакомым ей теплом. Но она хихикает над этим и одобрительно стонет, когда чувствует, как отец отстраняется, позволяя ей перевернуться на спину и снова лечь рядом с матерью. Ноги вздрагивают от нахлынувших на нее ощущений, а из ее дырочки вытекает сперма.

<http://erolate.com/book/1586/48497>